

Как хорошо, что перед тем, как нам выразить свое отношение к дорониному «Лесу», довелось еще прочитать в непонятно от кого и от чего «Независимой газете» статью некоего Г. Заславского «В роли богатой помещицы, вдовы», на что хочется сказать только одно: мы не критики досужие, мы эмоциональные и благодарные зрители! Пусть все, написанное критиком Заславским, останется на его завистливой, тенденциозной, мы бы даже сказали — мстительной совести в будто бы умной, глубоко-мысленной рецензии, а на самом деле — просто вражески ядовитой! Заславскому было и легко, но и достаточно противно для нас, зрителей, написать весь этот разбор некоторых мхатовских спектаклей. И все они, его анализы, нами тоже найдены тенденциозными и неглубокими. Попросту говоря, это лишь злое крючкотворство.

А мы посмотрели «Лес» — и вынесли вот такое впечатление: спектакль сыгран в добротном, слаженном между собою коллективе в МХАТе на Тверском бульваре, в очень интересной режиссуре и в очень хорошей редакции, где Дорониная проявила незаурядное режиссерское мастерство и взяла большую часть темы Островского на себя, на роль Гурмыжской. Спектакль в новой редакции, с нашей точки зрения, значительно выиграл перед всеми постановками, виденными нами раньше.

Итак, «Лес» — в очень интересной режиссуре, прекрасных декорациях, и в роли Гурмыжской — Дорониная! Вот о Дорониной все наши слова. Все остальное мы оставляем на долю добрых критиков. Дорониная — актриса такого масштаба, что с самых первых ее появлений в кино или на сцене это всегда было и на глазах, и на слуху, и на устах публики! Мало сказать, что она росла или совершенствовалась свое искусство («роль от роли», как принято было говорить именитыми критиками!), она сыграла очень много разнообразных ролей — и все, что мы помним, были запоминающимися и прекрасными!

В наше тяжелое, голодное, скучное на все прекрасное время так удивительно было неожиданно встретиться с тем, чем раньше только и хотелось жить, — творчеством, искусством! Трудное, смутное, безразличное, апатичное ко всему время... а вот вернуться в прошлое, сходишь в театр, посмотришь Доронину в роли Гурмыжской — и мысль моментально возвращает тебя в те наши времена любви к театру, к многому другому, такому же прекрасному, что от этого просто нельзя не восторгнуться!

Посмотрели Доронину, но кто не знает Доронину?! Не один раз она потрясала, восторгала во многих своих ролях в кино, на театре. Но вот мы посмотрели ее в роли Гурмыжской. Что можно сказать, кроме самого крайнего восторга?! Работа великого мастера на театре, где каждая черта определяется как почерк гения! Вот так — среди наших серых будней — почему бы не восторгнуться ее большой работой?! Удивляла-удивляла — и опять сдвинула! Отточенностью граней характера своей героини, совершенно зрелым взглядом на старую роль Гурмыжской (на маленькую душу которой она назвала такие жемчуга, бриллианты, лалы!), переливчатостью находок, черт глубинного характера

этой глупой и хищной, лицемерной барыньки! Да как это разукрашено, с каким блеском мелких неотразимых ужимок этой помещицы, глупой хищницы! С какой невероятной взрывчатостью Дорониная ведет и показывает ее характер в таких величайших мельчайших подробностях, что рот открывается от удивления: до чего она хороша! Думаешь просто о самой Татьяне Дорониной: как она блистательно талантлива, сверхинтуитивна и замечательно умна! Огромное умение, редкий ум — вот основные черты игры Дорониной.

Супер-экстра-недостижимая Татьяна Васильевна, долгие Вам годы творческого пути на наш восторг и удивление!

...И все-таки не хочется расставаться, поэтому это еще не все...

В роли Гурмыжской Дорониная многожды доказывает свою неисчерпаемость (она вообще всегда хочет доказать миру свою неисчерпаемость!). То же было и в «Трех тополях» на Плющихе, и в «Старшей сестре», и в Монаховой («Варвары»), скучной третьесортной роли, — она везде потрясает, она навсегда запоминающаяся!..

И все, что она изобразила на сцене сегодня, показав характер богатой, глупой, властной, но мягкой, хищной, эгоистичной, лживой, но искренней помещицы... Перечислив все это, совершенно невозможно перебрать и запомнить, какой гаммой красок, тончайших нюансов, психологических зигзагов, совершенно неповторимых

Дорониная и «Лес» Островского на сцене МХАТа имени Горького

День. — 1993, — 4-10 июля, — с. 8

ТАТАНА ТАТЬЯНА...

невидимых средств оперирует, препарируя эту роль, умнейшая женщина, великая актриса Дорониная!

В наши дни суетности и злобы, неверия и отчаяния какая великая благодарность Дорониной за этот спектакль с ее участием! Что еще есть в жизни такого, от чего можно сойти с ума от восхищения? Не думаешь об Островском, не видишь и не слышишь почти ничего, потому что нет сил отвести глаз хотя бы на полсекунды от того, как работает актриса! Зачем же обкрадывать в наши скучные дни умнейшего и прекраснейшего человека?! Почему же не сказать о прекрасной актрисе, что она неповторимо-прекрасна, несравненно-великолепна?! На роли Гурмыжской в исполнении Дорониной просматривается почерк, по которому графологи узнали бы почерк гения! Не верите? Идите! Все! И

посмотрите этот спектакль с Дорониной! Да и подумайте об Островском: как в этом спектакле он рассказывает о русском характере...

Легко будет упрекнуть Доронину, что в ее спектакле нет Счастливецца и Несчастливцева, нет Аксюши, нет Буланова. «Лес» всегда требовал большого накопления хороших актеров!.. А где их Дорониной взять?!

В старом послевоенном МХАТе все актеры знали сами, что им делать на сцене, а теперь сплошь и рядом — натренированные болонки.

Ведь Станиславский с Немировичем подбирали актеров еще и по голосам, по звуку (вот почему Бабанова никогда не могла быть при них в Художественном театре!).

Но зато у Дорониной есть Чубченко в роли Петра — молодой актер, горячий, неподдельно даровитый, с мас-

сой правдивых интонаций и пластических решений! Предрекаем ему дорогу серьезного большого русского актера. В добрый путь!

Хорош молодой актер Зикора — ни разу не сфальшивил в коварной роли купца Восмибратова. Ни разу! (Это тоже все от Дорониной!)

Дорониная идет рядом с Островским и говорит о русском народе, перекачиваемом по России, и вдруг на его пути — ПУСТОТА! («Зачем ему учиться в гимназии, когда он создан повелевать?» Это путь многих наших правителей. Они нигде никогда не учились, но всегда повелевали!) И как может одна женщина перечувствовать тысячу подлых бабенок?! Нет ни одного слова и поворота, где бы было просто слово и просто поворот! Все пропущено через мысль, наблюдение, психо-

логию и колоссальный глазомер опыта знания тысячи мерзких всевозможных женских бабских штук!

Дорониной очень легко играть роль Гурмыжской: она так глубоко постигла и вскрывает в сценическом существе ритмическую структуру русского слова, дает такую подчиненную целому характеристику видимого, и все это с таким генетическим жаром в крови, что мы обязаны уже сейчас поставить ее имя в последовательный ряд имен пяти великих русских актрис: Мария Гавриловна, Мария Николаевна, Вера Федоровна, Пелагея Антиповна, Гликерия Николаевна, Татьяна Васильевна — через запятую!

Говорим с благодарностью о прекрасной большой русской актрисе, красивейшей женщине, которая так легко, так невероятно-разнообразно и так тягостно-прекрасно держала наши души и сердца четыре часа!

Виват, Дорониная! Мы очень любим Вас! Желаем Вам счастья в жизни и работе, а то, что делали и делаете Вы, всегда было прекрасным, запоминающимся, но Гурмыжскую мы не забудем никогда!

Евгений ОДИНЦОВ,
Герман МУХИН